

УДК 539.374

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОЛН НАПРЯЖЕНИЙ
И НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА
ТЕОРИИ УПРУГОВЯЗКОПЛАСТИЧЕСКИХ СРЕД
С КОНЕЧНЫМИ ДЕФОРМАЦИЯМИ**

КОНДАУРОВ В. И., НИКИТИН Л. В.

Как показано в [1, 2], уравнения динамики упруговязкопластической среды с конечными деформациями могут быть записаны в виде квазилинейной симметричной системы дифференциальных уравнений, дополненной набором конечных соотношений. Симметричная форма позволяет изучить некоторые качественные свойства решений.

В публикуемой работе рассматриваются ограничения, при которых используемая система является гиперболической. Эти ограничения формулируются в виде необходимых условий, представляющих собой условия существования действительных скоростей распространения характеристических конусов, и более сильных достаточных условий. Последние помимо вещественности скоростей распространения обеспечивают возможность приведения исходной системы уравнений к эквивалентной системе дифференциальных соотношений на характеристических плоскостях с произвольной заданной нормалью. Указывается, что используемое достаточное условие гиперболичности тесно связано с взаимной однозначностью преобразования вектора решения исходной системы в вектор решения симметричной системы и выполняется только на некотором множестве в области допустимых параметров состояния.

Подробно разбирается частный случай, когда внутренняя энергия является функцией энтропии и некоторого тензора упругих деформаций. В этом случае из достаточного условия следует аналоги так называемых дополнительных неравенств нелинейной теории упругости [3, 4].

Формулируются уравнения переноса, которые описывают изменение амплитуды слабых разрывов, распространяющихся по характеристическим поверхностям.

Приводится оценка роста разности двух решений задачи Коши, из которой следует теорема единственности и непрерывная зависимость решения от начальных данных.

1. Основные уравнения. В начальных декартовых координатах ξ^i полная система динамических уравнений, описывающая поведение однородных изотропных упруговязкопластических сред с учетом конечных деформаций и термических эффектов, является системой квазилинейных дифференциальных уравнений [1, 2]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \theta}{\partial t} &= \frac{\theta}{\rho_0 c_F} \frac{\partial T_{ik}}{\partial \theta} \frac{\partial v_i}{\partial \xi^k} + \frac{(r^{(p)} + r)}{c_F} \\ \frac{\partial v_i}{\partial t} &= \frac{\partial^2 A}{\partial F_{ia} \partial F_{jb} \partial \xi^a} \frac{\partial F_{jb}}{\partial \xi^a} - \frac{\partial \tau_{mn}}{\partial F_{ia}} \frac{\partial W_{mn}}{\partial \xi^a} - \frac{\partial \eta}{\partial F_{ia}} \frac{\partial \theta}{\partial \xi^a} + b_i \end{aligned} \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial F_{ij}}{\partial t} = \partial v_i / \partial \xi^j, \quad \frac{\partial W_{ij}}{\partial t} = \Psi_{ij}(U_{ab}, W_{ab}, \theta)$$

и конечных соотношений

$$\begin{aligned} A &= A(U_{ab}, W_{ab}, \theta), \quad T_{ij} = \rho_0 \partial A / \partial F_{ij}, \quad \eta = -\partial A / \partial \theta \\ c_F &= \theta \partial \eta / \partial \theta, \quad \tau_{mn} = -\partial A / \partial W_{mn}, \quad \rho \det \|F_{ij}\| = \rho_0 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 F_{ij} &= R_{ia} U_{aj} = V_{ib} R_{bj}, & R_{ia} R_{ja} &= \delta_{ij}, & U_{ij} &= U_{ji} \\
 F_{ij} &= E_{ia} P_{aj}, & P_{aj} &= H_{ab} W_{bj}, & H_{ai} H_{bi} &= \delta_{ab}, & W_{bj} &= W_{jb} \\
 r^{(p)} &= (\tau_{mn} - \theta \partial \tau_{mn} / \partial \theta) \Psi_{mn}, & \delta &= \tau_{mn} \Psi_{mn} \geq 0
 \end{aligned}
 \tag{1.2}$$

где $\theta > 0$ — абсолютная температура, ρ , ρ_0 — плотность материала среды в актуальной и отсчетной конфигурации, T_{ik} — компоненты несимметричного тензора напряжений Пиолы — Кирхгоффа первого рода, x^i — координаты частицы в актуальной конфигурации, $v_i = \partial x^i / \partial t|_{\xi^i}$ — вектор скорости, $F_{ij} = \partial x^i / \partial \xi^j$, $\det \|F_{ij}\| \neq 0$ — градиент взаимно однозначного отображения отсчетной конфигурации в актуальную, A , η , $\varepsilon = A + \theta \eta$ — плотность свободной энергии, энтропии и внутренней энергии соответственно. Символ \mathbf{W} означает правый симметричный положительно-определенный тензор, входящий в полярное разложение $\mathbf{P} = \mathbf{H}\mathbf{W}$, $\mathbf{H}\mathbf{H}^T = \mathbf{I}$, $\mathbf{W} = \mathbf{W}^T$, градиента невырожденного отображения отсчетной конфигурации в разгруженную. Тензор \mathbf{W} является мерой «чистых» пластических деформаций. Полные деформации характеризуются симметричным положительно-определенным тензором \mathbf{U} , входящим в разложение $\mathbf{F} = \mathbf{R}\mathbf{U}$, где \mathbf{R} — ортогональный тензор. Симметричный тензор τ определяет скорость диссипации δ , величина $r^{(p)}$ равна плотности массовых источников тепла за счет работы на необратимых деформациях, Ψ — тензор производства пластических деформаций, равный нулю в упругом состоянии материала и отличный от нуля, образующий «острый угол» с τ в пластическом состоянии. Состояние упругости и пластичности соответствует внутренним ($f < 0$) и внешним ($f \geq 0$) точкам относительно поверхности, представляющей собой так называемое статическое условие пластичности $f(U, W, \theta) = 0$.

Соотношения (1.1), (1.2) инвариантны [1] относительно ортогональных преобразований актуальной и отсчетной конфигурации, относительно ортогональных преобразований евклидова пространства, касательного к пространству разгрузки, и удовлетворяют второму началу термодинамики в форме неравенства Клаузиуса — Дюгема [3].

Дифференциальные уравнения (1.1) могут быть записаны в виде системы дифференциальных законов сохранения

$$\partial \varphi_\alpha / \partial t - \partial \varphi_\alpha^m / \partial \xi^m = f_\alpha \quad (m=1, 2, 3; \alpha=1, 2, \dots, 19) \tag{1.3}$$

$$\varphi_\alpha = \{\varepsilon + \frac{1}{2} v_i v_i, v_i, F_{ij}, W_{ij}\}, \quad f_\alpha = \{r + b_i v_i, b_i, 0, \Psi_{ij}\} \tag{1.4}$$

$$\varphi_\alpha^m = \{T_{im} v_i / \rho_0, T_{im} / \rho_0, v_i \delta_{mj}, 0\}$$

В областях гладких течений следствием (1.3) является дифференциальный закон сохранения энтропии

$$\partial \eta / \partial t = (\tau_{mn} \Psi_{mn} + r) / \theta \tag{1.5}$$

Действительно, умножая систему (1.3) на вектор

$$v_\alpha = \{\theta^{-1}, -\theta^{-1} v_i, -(\theta \rho_0)^{-1} T_{ij}, \theta^{-1} \tau_{ij}\} \tag{1.6}$$

и учитывая соотношение $dA = \rho_0^{-1} T_{ij} dF_{ij} - \tau_{ij} dW_{ij} - \eta d\theta$, вытекающее из исходных предположений, первого принципа термодинамики и неравенства Клаузиуса — Дюгема, непосредственной проверкой можно убедиться в справедливости равенств

$$v_\alpha d\varphi_\alpha = d\eta, \quad v_\alpha d\varphi_\alpha^m = 0, \quad v_\alpha f_\alpha = (\tau_{ij} \Psi_{ij} + r) / \theta \tag{1.7}$$

из которых следует (1.5).

Наличие дополнительного закона сохранения (1.5) вместе с соотношениями (1.7) позволяет аналогично тому, как это сделано в [5—7] для уравнений газовой динамики, магнитогидродинамики и линейной теории упругости, привести систему (1.3) к симметричному виду. Для этого представим два первых соотношения (1.7) в форме $d(v_\alpha \varphi_\alpha - \eta) = \varphi_\alpha^m dv_\alpha$,

$d(v_\alpha \varphi_\alpha^m) = \varphi_\alpha^m dv_\alpha$, откуда следует

$$\begin{aligned} \varphi_\alpha^\circ &= \partial L^\circ / \partial v_\alpha, \quad \varphi_\alpha^m = -\partial L^m / \partial v_\alpha \\ \frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial L^\circ}{\partial v_\alpha} + \frac{\partial}{\partial \xi^m} \frac{\partial L^m}{\partial v_\alpha} &= L_{\alpha\beta}^\circ \frac{\partial v_\beta}{\partial t} + L_{\alpha\beta}^m \frac{\partial v_\beta}{\partial \xi^m} = f_\alpha \\ L^\circ(v_\gamma) &= v_\alpha \varphi_\alpha^\circ - \eta = \theta^{-1} (A^{-1/2} v_i v_i - T_{ij} F_{ij} + \tau_{ij} W_{ij}) \\ L^m(v_\gamma) &= -v_\alpha \varphi_\alpha^m = T_{im} v_i / (\rho_0 \theta) \\ L_{\alpha\beta}^\circ(v_\gamma) &= \partial^2 L^\circ / \partial v_\alpha \partial v_\beta, \quad L_{\alpha\beta}^m(v_\gamma) = \partial^2 L^m / \partial v_\alpha \partial v_\beta \end{aligned} \quad (1.8)$$

Таким образом, система дифференциальных уравнений нелинейной теории термоупругопластических тел, чувствительных в пластическом состоянии к скорости деформирования, с помощью замены вектора решения может быть записана в виде квазилинейной симметричной системы (1.8) первого порядка относительно переменных v_α , которые определены соотношениями (1.6). Требование невырожденности преобразований от переменных φ_α° к переменным v_α , разумеется, накладывает ограничение $\det \|L_{\alpha\beta}^\circ\| \neq 0$.

2. Дополнительные неравенства. Условия гиперболичности. Рассмотрим теперь характеристические свойства системы (1.1). Пусть $\varphi(t, \xi^i) = 0$ — уравнение характеристической поверхности, $c = -\partial\varphi/\partial t / |\nabla\varphi|$, $v_i = -\partial\varphi/\partial\xi^i / |\nabla\varphi|$ — скорость распространения и нормаль к этой поверхности. Для системы (1.1) можно показать [1], что $c=0$ является кратным корнем характеристического уравнения. Если $c \neq 0$, то для скоростей распространения имеет место уравнение [1, 2]:

$$\det \left\| c^2 \delta_{ij} - v_\alpha \frac{\partial^2 \varepsilon(F, W, \eta)}{\partial F_{ia} \partial F_{jb}} v_b \right\| = 0 \quad (2.1)$$

Из (2.1) следует, что условием существования ненулевых действительных скоростей распространения характеристических поверхностей является положительная определенность симметричной квадратичной формы

$$\frac{\partial^2 \varepsilon(F, W, \eta)}{\partial F_{ia} \partial F_{jb}} v_\alpha v_b \gamma_i \gamma_j > 0 \quad (\forall v_i v_i \neq 0, \gamma_i \gamma_i \neq 0) \quad (2.2)$$

Неравенство (2.2) формально совпадает с аналогичным условием для нелинейно-упругого материала и носит название *SE*-условие [3] или условие сильной эллиптичности [4].

Соотношение (2.2) необходимо и достаточно для существования скоростей распространения характеристических поверхностей. Но вопросы, связанные с возможностью приведения уравнений (1.1) к системе независимых соотношений на характеристических плоскостях, соответствующих заданной нормали v_i , остаются открытыми, если пользоваться только неравенством (2.2).

Выясним теперь, в каких точках области параметров состояния $p_\alpha = (F, W, \eta)$ система (1.8) будет заведомо гиперболической. Достаточными условиями этого являются следующие ограничения:

$$\frac{\partial^2 \varepsilon(p_\gamma)}{\partial p_\alpha \partial p_\beta} \lambda_\alpha \lambda_\beta \neq 0 \quad (\forall \lambda_\alpha \lambda_\alpha \neq 0) \quad (2.3)$$

$$\frac{\partial^2 \varepsilon(p_\gamma)}{\partial p_\alpha \partial p_\beta} \lambda_\alpha \lambda_\beta > 0, \quad \lambda_\alpha = \{a_i b_j, 0, 0\} \quad (\forall a_i a_i \neq 0, b_j b_j \neq 0) \quad (2.4)$$

Предположение (2.3) эквивалентно условию определенности (положительной или отрицательной) симметричной матрицы $L_{\alpha\beta}^\circ$, и потому существует невырожденное действительное преобразование, одновременно приводящее две симметричные матрицы $L_{\alpha\beta}^\circ$ и $v_m L_{\alpha\beta}^m$ к диагональному

виду. Это означает, что для любого направления, задаваемого вектором v_i , существует M , где M — число уравнений исходной системы (1.1), действительных скоростей распространения характеристик и M независимых дифференциальных соотношений на характеристических плоскостях.

Предположение (2.4) выражает условие согласованности достаточного условия (2.3) с необходимым условием (2.2) и означает выпуклость функции $\varepsilon = \varepsilon(F)$ на множестве в пространстве $\{F_{ij}\}$, элементы F_{ij}^* которого равны $b_i a_m F_{mj}$ при заданном F_{ij} и любых a_m, b_j .

Соотношение (2.3) обеспечивает невырожденность преобразования системы (1.3) в (1.8), поскольку якобиан $\det \|\partial \varphi_\alpha / \partial v_\beta\| = \det \|L_{\alpha\beta}\| \neq 0$.

Рассмотрим некоторые следствия, которые вытекают из предположений (2.3), (2.4). Пусть G_{ij}, D_{ij} — произвольные тензоры второго ранга, α — отличный от нуля скаляр, $p_\alpha(0) = \{F_{ij}, W_{ij}, \eta\}$, $p_\alpha^* = p_\alpha(s) = \{(I+sG)F, W+sDWD^T, (1+s\alpha)\eta\} = p_\alpha(0) + s\lambda_\alpha$, где $\lambda_\alpha = \{GF, DWD^T, \alpha\eta\}$, $\lambda_\alpha \lambda_\alpha \neq 0$, $s \geq 0$ — скалярный параметр, достаточно малый для того, чтобы $1+s\alpha \neq 0$, а тензоры $(I+sG)$ и $W+sDWD^T$ были невырожденными. Тогда с учетом (2.3):

$$\frac{d\varepsilon[p_\alpha(s)]}{ds} = \frac{\partial \varepsilon(s)}{\partial p_\alpha} \lambda_\alpha, \quad \frac{d^2 \varepsilon}{ds^2} = \frac{\partial^2 \varepsilon}{\partial p_\alpha \partial p_\beta} \lambda_\alpha \lambda_\beta \neq 0 \quad (2.5)$$

Если внутренняя энергия дважды непрерывно дифференцируема в окрестности $p_\alpha(0)$, то для достаточно малых s величина $d^2 \varepsilon(s)/ds^2$ имеет тот же знак, что и $d^2 \varepsilon(0)/ds^2$. Поэтому существует интервал, в котором

$$s[\varepsilon'(s) - \varepsilon'(0)] \neq 0 \quad (2.6)$$

Из первого соотношения (2.5) тогда следует

$$\left[\frac{\partial \varepsilon(s)}{\partial p_\alpha} - \frac{\partial \varepsilon(0)}{\partial p_\alpha} \right] s \lambda_\alpha = \left[\frac{\partial \varepsilon(s)}{\partial p_\alpha} - \frac{\partial \varepsilon(0)}{\partial p_\alpha} \right] [p_\alpha(s) - p_\alpha(0)] \neq 0$$

Принимая во внимание формулы

$$\frac{1}{\rho_0} T = \frac{\partial \varepsilon}{\partial F} \Big|_{W, \eta}, \quad \tau = - \frac{\partial \varepsilon}{\partial W} \Big|_{F, \eta}, \quad \theta = \frac{\partial \varepsilon}{\partial \eta} \Big|_{F, W}$$

полученное неравенство можно записать в виде

$$\rho_0^{-1} (T_{ij}^* - T_{ij}) (F_{ij}^* - F_{ij}) - (\tau_{ij}^* - \tau_{ij}) (W_{ij}^* - W_{ij}) + (\theta^* - \theta) (\eta^* - \eta) \neq 0 \quad (2.7)$$

где величины со звездочкой соответствуют аргументу $p_\alpha(s)$, без звездочки — $p_\alpha(0)$.

Соотношения (2.3), или эквивалентные им условия (2.7), выполняются не во всех точках произвольной области параметров состояния $\{F, W, \eta\}$. Например, для пары $p_\alpha = \{F, W, \eta\}$, $p_\alpha^* = \{QF, W, \eta\}$, $QQ^T = I$, $\det Q = 1$, отличающейся произвольным чистым поворотом актуальной конфигурации, условие (2.7) с учетом формулы $T^* = T(QF) = QT(F)$ сводится к неравенству

$$(Q_{ia} - \delta_{ia}) \sigma_{ab} (Q_{ib} - \delta_{ib}) \neq 0 \quad (2.8)$$

где $\sigma_{ab} = (\rho/\rho_0) T_{aj} F_{bj}^{-1}$ — симметричный тензор напряжений Коши.

Как показано в [3, 4], необходимым и достаточным условием справедливости (2.8) являются следующие соотношения для главных значений тензора σ : $\sigma_1 + \sigma_2 \neq 0$, $\sigma_2 + \sigma_3 \neq 0$, $\sigma_1 + \sigma_3 \neq 0$.

Если, например, $\sigma_1 = \sigma_2 = 0$, $\sigma_3 \neq 0$, этот результат легко проинтерпретировать. Действительно, любое вращение вокруг главной оси, соответствующей σ_3 , приводит к изменению компонент F_{1j} и F_{2j} , оставляя неизменным величины F_{3j} . Компоненты $T_{1j} = T_{2j} = 0$ и $T_{3j} = (\rho_0/\rho) \sigma_3 F_{3j}^{-1}$ не меняются при таком вращении, и, следовательно, нарушается взаимная однозначность при замене вектора решения $(\theta, v_i, F_{ij}, W_{ij})$ системы (1.1) вектором $(1/\theta, -v_i/\theta, -T_{ij}/\rho_0 \theta, \tau_{ij})$ системы (1.8).

Некоторые более интересные следствия ограничений (2.3), (2.4) можно получить, если рассмотреть частный случай, когда внутренняя энергия является изотропной функцией тензора упругих деформаций e_{ij} и энтропии η , т. е. $\varepsilon = \varepsilon(e_{ij}, \eta)$, где тензор упругих деформаций определен следующим образом [8]:

$$e = FW^{-1}W^{-1}F^T, \quad e_{ij} = F_{ia}W_{ab}^{-1}W_{bc}^{-1}F_{jc} \quad (2.9)$$

При ортогональных преобразованиях актуальной конфигурации, задаваемых ортогональным тензором Q , имеем $F \rightarrow QF$, $W \rightarrow W$, $e \rightarrow QeQ^T$. Ортогональные преобразования отсчетной и разгруженной конфигурации не меняют тензор e .

В этом случае внутренняя энергия является функцией только трех главных инвариантов I_k ($k=1, 2, 3$) и энтропии η , т. е.

$$\varepsilon = \varepsilon(I_k, \eta), \quad I_1 = e_{ii}, \quad I_2 = 1/2[(e_{ii})^2 - e_{ij}e_{ij}], \quad I_3 = \det \|e_{ij}\| \quad (2.10)$$

Из условий (2.3), (2.4) тогда следует ряд неравенств, аналогичных так называемым дополнительным неравенствам нелинейной теории изотропных упругих тел [3, 4].

Рассмотрим семейство пар $p_\alpha(0)$ и $p_\alpha(s) = \{F + sGF, W, \eta\} = p_\alpha(0) + s\lambda_\alpha$, $\lambda_\alpha = \{GF, 0, 0\}$, $s \geq 0$, $\det G \neq 0$. Тогда (2.3) записывается в виде

$$\left(F_{ka} \frac{\partial^2 \varepsilon}{\partial F_{ia} \partial F_{jb}} F_{mb} \right) G_{ik} G_{jm} \neq 0 \quad (2.11)$$

Пользуясь формулами, следующими из (2.9), (2.10):

$$\begin{aligned} \frac{\partial \varepsilon}{\partial F_{ia}} &= \frac{\partial \varepsilon}{\partial e_{pq}} \frac{\partial e_{pq}}{\partial F_{ia}}, & \frac{\partial e_{pq}}{\partial F_{jb}} F_{mb} &= \delta_{pj} e_{mq} + \delta_{qj} e_{mp} \\ \frac{\partial}{\partial F_{jb}} \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial F_{ia}} \right) &= \frac{\partial^2 \varepsilon}{\partial e_{pq} \partial e_{st}} \frac{\partial e_{pq}}{\partial F_{jb}} \frac{\partial e_{st}}{\partial F_{ia}} + \frac{\partial \varepsilon}{\partial e_{pq}} \frac{\partial^2 e_{pq}}{\partial F_{ia} \partial F_{jb}} \\ F_{ka} \frac{\partial^2 e_{pq}}{\partial F_{ia} \partial F_{jb}} F_{mb} &= (\delta_{pi} \delta_{qj} + \delta_{pj} \delta_{qi}) e_{km} \end{aligned}$$

неравенство (2.11) можно привести к виду

$$\left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial e_{ij}} e_{km} + 2 \frac{\partial^2 \varepsilon}{\partial e_{ij} \partial e_{il}} e_{mq} e_{kl} \right) G_{ik} G_{jm} \neq 0 \quad (2.12)$$

Если воспользоваться симметричным тензором напряжений Коши $\sigma_{ij} = (\rho/\rho_0) T_{ia} F_{ja}^{-1} = \rho (\partial \varepsilon / \partial F_{ia}) F_{ja}$ и уравнением неразрывности $\rho (\det \|e_{ij}\|)^{1/2} = \rho_0 \det \|W_{ab}^{-1}\|$, то можно получить соотношения $2\partial\rho/\partial e_{ab} = -\rho e_{ab}^{-1}$, $2\rho \partial \varepsilon / \partial e_{ij} = \sigma_{ja} e_{ia}^{-1}$, с помощью которых (2.12) приводится к форме

$$(2(\partial \sigma_{ik} / \partial e_{ja}) e_{am} + \sigma_{ik} \delta_{jm} - \sigma_{im} \delta_{jk}) G_{ik} G_{jm} \neq 0 \quad (2.13)$$

симметричной относительно перестановки пар индексов ik и jm .

В главных осях тензора упругих деформаций e имеем $\sigma_i = \alpha_0(I_k, \eta) + \alpha_1(I_k, \eta)e_i + \alpha_2(I_k, \eta)e_i^2$, где α_k ($k=0, 1, 2$) — скалярные функции, которые выражаются через производные внутренней энергии по инвариантам I_k .

Предполагая в дальнейшем, что $e_i \neq e_j$ при $i \neq j$, находим

$$\alpha_1 + \alpha_2(e_i + e_k) = (\sigma_i - \sigma_k) / (e_i - e_k) \quad (i \neq k)$$

$$2 \frac{\partial \sigma_{ik}}{\partial e_{ja}} e_{am} G_{ik} G_{jm} = \sum_{i=1}^3 \sum_{k=1}^3 \frac{\sigma_i - \sigma_k}{e_i - e_k} (e_k G_{ik} + e_i G_{ki}) G_{ik} \quad (i \neq k)$$

$$(2.14)$$

$$2 \frac{\partial \sigma_{ik}}{\partial e_{ja}} e_{am} G_{ik} G_{jm} = 2 \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^3 \frac{\partial \sigma_i}{\partial \ln e_j} G_{ii} G_{jj}$$

$$(\sigma_{ik} \delta_{jm} - \sigma_{im} \delta_{jk}) G_{ik} G_{jm} = \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^3 \sigma_i (G_{ii} G_{jj} - G_{ij} G_{ji})$$

и соотношение (2.13) в главных осях тензора упругих деформаций записывается в виде неравенства для квадратичной формы

$$M_{ab} y_a y_b + \sum_{k=1}^3 N_{AB} y_A^k y_B^k \neq 0 \quad (a, b=1, 2, 3; A, B=1, 2)$$

$$M_{aa} = 2 \frac{\partial \sigma_a}{\partial e_a}, \quad M_{ab} = 2 \frac{\partial \sigma_a}{\partial e_b} + \sigma_a \quad (a \neq b), \quad y_a = G_{aa}$$

$$N_{11}^1 = \frac{\sigma_2 - \sigma_3}{e_2 - e_3} e_3, \quad N_{22}^1 = 2 \frac{\sigma_1 - \sigma_3}{e_1 - e_3} e_2, \quad y_A^1 = \{G_{23}, G_{32}\}$$

$$N_{12}^1 = N_{21}^1 = \frac{1}{2} \left[\frac{\sigma_2 - \sigma_3}{e_2 - e_3} (e_2 + e_3) - (\sigma_2 + \sigma_3) \right]$$

(2.15)

а остальные компоненты 2×2 -матриц N_{AB}^k определяются круговой перестановкой чисел 1, 2, 3.

Вводя главные силы $t_i = (e_1 e_2 e_3)^{1/2} \sigma_i / (e_i)^{1/2}$ и производя замену $z_a = (e_a)^{1/2} y_a / (e_1 e_2 e_3)^{1/2}$, соотношение (2.15) в силу независимости y_a и y_a^k можно записать в виде четырех неравенств

$$J_{ab} z_a z_b = \partial t_a / \partial \sqrt{e_b} z_a z_b \neq 0 \quad (a, b=1, 2, 3) \quad (2.16)$$

$$N_{AB}^k y_A^k y_B^k \neq 0 \quad (A, B=1, 2; k=1, 2, 3) \quad (2.17)$$

Неравенство (2.16) в нелинейной теории упругости [3, 4] носит название IFS-условие.

Из (2.17) следуют соотношения $t_i + t_j \neq 0$, $(t_i - t_j) / (e_i - e_j) \neq 0$ ($i \neq j$), второе из которых известно в теории упругости под названием OF-условие.

Привлекая теперь условие (2.4) согласованности достаточного условия гиперболичности с SE-условием (2.2), находим

$$\partial \sigma_1 / \partial e_1 > 0, \quad \partial \sigma_2 / \partial e_2 > 0, \quad \partial \sigma_3 / \partial e_3 > 0 \quad (2.18)$$

$$\frac{\sigma_1 - \sigma_2}{e_1 - e_2} > 0, \quad \frac{\sigma_1 - \sigma_3}{e_1 - e_3} > 0, \quad \frac{\sigma_2 - \sigma_3}{e_2 - e_3} > 0 \quad (i \neq j, e_i \neq e_j) \quad (2.19)$$

Неравенства (2.18) — это известное [3, 4] ТЕ-условие, а (2.19) представляет собой неравенства Бейкера — Эриксона — Годунова [3, 4, 6].

Следует отметить, что для среды, внутренняя энергия которой инвариантна относительно произвольных унитарных преобразований отсчетной конфигурации, соотношения (2.12), (2.13) не имеют места и получить неравенства типа (2.16) — (2.19) не удастся.

3. Уравнение переноса. Рассмотрим теперь уравнение, описывающее изменение амплитуды слабых разрывов решения гиперболической симметричной системы (1.8), распространяющихся по характеристическим поверхностям. Такие уравнения играют важную роль в лучевых методах теории распространения волн [9].

Для вывода уравнения, соответствующего движущейся поверхности $\varphi(t, \xi^i) = 0$, продифференцируем по t при $\xi^i = \text{const}$ симметричную систему

(1.8). Для сингулярной поверхности слабого разрыва следует

$$L_{\alpha\beta}^{\circ} \left[\frac{\partial q_{\beta}}{\partial t} \right]_{-}^{+} + L_{\alpha\beta}^i \left[\frac{\partial q_{\beta}}{\partial \xi^i} \right]_{-}^{+} = f_{\alpha\beta} [q_{\beta}]_{-}^{+} - L_{\alpha\beta\gamma}^{\circ} [q_{\beta} q_{\gamma}]_{-}^{+} - L_{\alpha\beta\gamma}^i [p_{\beta}^i q_{\gamma}]_{-}^{+} \quad (3.1)$$

$$q_{\beta} = \partial v_{\beta} / \partial t, \quad p_{\beta}^i = \partial v_{\beta} / \partial \xi^i, \quad L_{\alpha\beta\gamma}^{0,i} = \partial L_{\alpha\beta}^{0,i} / \partial v_{\gamma}$$

$$L_{\alpha\beta\gamma}^{0,i} = L_{\alpha\gamma\beta}^{0,i}, \quad f_{\alpha\beta} = \partial f_{\alpha} / \partial v_{\beta}$$

где $[q_{\beta}]_{-}^{+} = q_{\beta}^{+} - q_{\beta}^{-}$ — скачок величины q_{β} на поверхности разрыва.

Условия кинематической и геометрической совместности [10] дают

$$[\partial q_{\beta} / \partial t]_{-}^{+} = -c [\partial q_{\beta} / \partial v]_{-}^{+} + \delta [q_{\beta}]_{-}^{+} / \delta t$$

$$[\partial q_{\beta} / \partial \xi^i]_{-}^{+} = [\partial q_{\beta} / \partial v]_{-}^{+} v_i + g^{AB} (\partial [q_{\beta}]_{-}^{+} / \partial y^A) (\partial \xi^i / \partial y^B)$$

где $\partial q_{\beta} / \partial v = v_i \partial q_{\beta} / \partial \xi^i$ — производная по направлению нормали к поверхности $\varphi=0$, g^{AB} — метрический тензор криволинейной системы координат y^A ($A, B=1, 2$), введенной на поверхности $\varphi=0$ таким образом, что

$$\left. \frac{\partial \xi^i}{\partial t} \right|_{y^A} = c v^i, \quad c = - \frac{1}{|\nabla \varphi|} \left. \frac{\partial \varphi}{\partial t} \right|_{\xi^i}, \quad v_i = \frac{1}{|\nabla \varphi|} \frac{\partial \varphi}{\partial \xi^i}$$

а величина $\delta q_{\beta} / \delta t = \partial q_{\beta} / \partial t|_{y^A}$ — производная вдоль бихарактеристики. Учтывая, что

$$[q_{\beta} q_{\gamma}]_{-}^{+} = [q_{\gamma}]_{-}^{+} q_{\beta}^{-} + [q_{\beta}]_{-}^{+} q_{\gamma}^{-} + [q_{\beta}]_{-}^{+} [q_{\gamma}]_{-}^{+}, \quad [p_{\beta}^i]_{-}^{+} = - \frac{v_i}{c} [q_{\beta}]_{-}^{+}$$

уравнение (3.1) можно привести к виду

$$(-c L_{\alpha\beta}^{\circ} + v_i L_{\alpha\beta}^i) \left[\frac{\partial q_{\beta}}{\partial v} \right]_{-}^{+} + L_{\alpha\beta}^{\circ} \frac{\delta [q_{\beta}]_{-}^{+}}{\delta t} + g^{AB} L_{\alpha\beta}^i \frac{\partial \xi^i}{\partial y^B} \frac{\partial [q_{\beta}]_{-}^{+}}{\partial y^A} = \quad (3.2)$$

$$= a_{\alpha\beta} [q_{\beta}]_{-}^{+} - b_{\alpha\beta\gamma} [q_{\beta}]_{-}^{+} [q_{\gamma}]_{-}^{+} \quad (3.3)$$

$$a_{\alpha\beta} = f_{\alpha\beta} - 2L_{\alpha\beta\gamma}^{\circ} q_{\gamma}^{-} + (v_i/c) L_{\alpha\beta\gamma}^i q_{\gamma}^{-} - L_{\alpha\beta\gamma} (p_{\gamma}^i)^{-}$$

$$b_{\alpha\beta\gamma} = L_{\alpha\beta\gamma}^{\circ} - (v_i/c) L_{\alpha\beta\gamma}^i$$

Уравнение (3.3) содержит скачки как первых, так и вторых производных вектора решения системы (1.8). Чтобы исключить из (3.3) величины $[\partial q_{\beta} / \partial v]$, умножим (3.3) слева на матрицу $\omega_{\alpha\beta}$, строками которой являются нуль-векторы симметричной характеристической матрицы $(-c L_{\alpha\beta}^{\circ} + v_i L_{\alpha\beta}^i)$, соответствующие скорости c распространения характеристик в направлении нормали v_i . В результате получим

$$\omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}^{\circ} \frac{\delta [q_{\beta}]_{-}^{+}}{\delta t} + g^{AB} \omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}^i \frac{\partial \xi^i}{\partial y^B} \frac{\partial [q_{\beta}]_{-}^{+}}{\partial y^A} = \\ = \omega_{\lambda\alpha} a_{\alpha\beta} [q_{\beta}]_{-}^{+} - \omega_{\lambda\alpha} b_{\alpha\beta\gamma} [q_{\beta}]_{-}^{+} [q_{\gamma}]_{-}^{+} \quad (3.4)$$

Пусть кратность собственного числа c равна m . Соотношения (3.4) представляют тогда m уравнений для $M=19$ неизвестных $[q_{\alpha\beta}]_{-}^{+}$. Для исключения части неизвестных воспользуемся уравнением

$$(-c L_{\alpha\beta}^{\circ} + v_i L_{\alpha\beta}^i) [q_{\beta}]_{-}^{+} = 0 \quad (3.5)$$

которое следует из (1.8) и соотношения $[\partial v_{\beta} / \partial v]_{-}^{+} = - [q_{\beta}]_{-}^{+} / c$. Поскольку матрица коэффициентов (3.5) симметрична, то ее левые и правые нуль-векторы совпадают. Из предположения, что на рассматриваемом решении система (1.8) гиперболична, следует также, что $\omega_{\alpha\beta}$ ($\alpha, \beta=1, 2, \dots, M$) — невырожденная матрица. Поэтому общее решение (3.5) можно представить в виде

$$[q_{\beta}]_{-}^{+} = Q_{\mu\beta} \omega_{\mu\beta} \quad (\mu=1, 2, \dots, m; \beta=1, 2, \dots, M) \quad (3.6)$$

Подставляя (3.6) в (3.5), приходим к искомой системе m уравнений относительно m неизвестных.

$$\begin{aligned}
 A_{\gamma\mu} \frac{\delta Q_\mu}{\delta t} + B_{\lambda\mu}{}^A \frac{\partial Q_\mu}{\partial y^A} &= F_{\lambda\mu} Q_\mu + \Phi_{\lambda\mu\xi} Q_\mu Q_\xi \\
 (\lambda, \mu, \xi &= 1, 2, \dots, m; A=1, 2, \alpha, \beta, \gamma=1, 2, \dots, M) \\
 A_{\lambda\mu} &= \omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} L_{\alpha\beta}{}^\circ, \quad A_{\lambda\mu} = A_{\mu\lambda} \\
 B_{\lambda\mu}{}^A &= \omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} L_{\alpha\beta}{}^i g^{AB} \partial \xi^i / \partial y^B, \quad B_{\lambda\mu}{}^A = B_{\mu\lambda}{}^A \\
 F_{\lambda\mu} &= \omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} a_{\alpha\beta} - \omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}{}^\circ \frac{\delta \omega_{\mu\beta}}{\delta t} - \omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}{}^i \frac{\partial \xi^i}{\partial y^B} g^{AB} \frac{\partial \omega_{\mu\beta}}{\partial y^A} \\
 \Phi_{\lambda\mu\xi} &= \omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} \omega_{\xi\gamma} b_{\alpha\beta\gamma}
 \end{aligned} \tag{3.7}$$

Для вывода уравнения, которое описывает изменение во времени интенсивности слабого разрыва на материальной поверхности ($c=0$), следует рассматривать продолженную систему, получающуюся из (1.8) действием оператора $v_i \partial / \partial \xi^i$. С учетом формул $\delta v_i / \delta t = v_i \partial v_i / \partial y^A = 0$ для $c=0$, условий совместности и представления (3.6) для скачка нормальных производных решения приходим к системе (3.7) с матрицами коэффициентов правых частей

$$\begin{aligned}
 F_{\lambda\mu} &= \omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} \{ f_{\alpha\beta} - L_{\alpha\beta\gamma} q_\gamma - L_{\alpha\beta\gamma} (p_\gamma^i + v_\alpha v_i p_\gamma^i) \} - \\
 &\quad - \omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}{}^\circ \frac{\delta \omega_{\mu\beta}}{\delta t} - \omega_{\lambda\alpha} L_{\alpha\beta}{}^i g^{AB} \frac{\partial \xi^i}{\partial y^B} \frac{\partial \omega_{\mu\beta}}{\partial y^A} \\
 \Phi_{\lambda\mu\xi} &= -\omega_{\lambda\alpha} \omega_{\mu\beta} \omega_{\xi\gamma} L_{\alpha\beta\gamma} v_i
 \end{aligned}$$

Из нелинейности правой части (3.7) следует, что интенсивность слабого разрыва решения уравнений динамики рассматриваемой среды может обратиться в бесконечность за конечный промежуток времени, т. е. слабый разрыв превратится в ударную волну или контактный разрыв.

Воспользовавшись вместо (3.2) соотношением $[q_\beta q_\gamma]_-^+ = q_\beta^- [q_\gamma]_-^+ + [q_\beta]_-^+ q_\gamma^+$, можно показать, что, как и в уравнениях газовой динамики [11], слабый разрыв не может ни исчезнуть, ни возникнуть, если только решение и его первые производные ограничены в рассматриваемой области. Иными словами, появление слабых разрывов обусловлено либо начальным состоянием, либо скачкообразным изменением свойств материала. Примеры такого рода можно найти в [12, 13] по распространению волн малых деформаций в упругопластических стержнях.

4. Оценка роста решения задачи Коши. Пусть симметричная система (1.8) определена в четырехмерной открытой области Ω , граница $\partial\Omega$ которой состоит из трехмерной области $\omega(0)$, лежащей в плоскости $t=0$, и из кусочно-гладкой поверхности $\Gamma(t, \xi)=0, t>0$. Будем считать, что $\nabla\Gamma \neq 0$, внутри области $\Gamma < 0$, а вне ее $\Gamma > 0$. Предположим, что решение $v_\gamma(t, \xi)$ задачи Коши для системы (1.8) вместе с коэффициентами уравнений (1.8) удовлетворяет в Ω условиям гладкости

$$v_\gamma(t, \xi), L_{\alpha\beta}{}^\circ(v_\gamma(t, \xi)), L_{\alpha\beta}{}^m(v_\gamma(t, \xi)), f_\alpha(v_\gamma(t, \xi)) \in C_1(\bar{\Omega}) \tag{4.1}$$

и на данном решении выполняется достаточное условие гиперболичности (2.3), которое запишем (поменяв при необходимости знаки коэффициентов (1.8) на противоположные) так:

$$L_{\alpha\beta}{}^\circ(v_\gamma(t, \xi)) \lambda_\alpha \lambda_\beta > 0 \quad (\forall \lambda_\alpha \lambda_\alpha \neq 0, (t, \xi) \in \Omega) \tag{4.2}$$

Пусть далее в любой точке границы $\Gamma=0$ нормаль к ней лежит внутри конуса нормалей к характеристической поверхности, соответствующей максимальному собственному числу $c_{\max} = c_{\max}(v(t, \xi), \mathbf{v})$, $\mathbf{v} = \nabla\Gamma / |\nabla\Gamma|$, т. е.

имеет место неравенство Гамильтона — Якоби [14]:

$$G \geq |c_{\max}|, \quad G = (1/|\nabla\Gamma|)\partial\Gamma/\partial t > 0 \quad (4.3)$$

Тогда для любого другого решения $v_r'(t, \xi)$ начальной задачи для (1.8), удовлетворяющего (4.1) — (4.3), имеет место оценка

$$\|v - v'\|_t^2 \leq N e^{tN} \|v - v'\|_0^2 \quad (4.4)$$

$$N = \text{const} > 0, \quad \|v\|_t^2 = \int_{\omega(t)} v_\alpha L_{\alpha\beta}^\circ v_\beta d\omega$$

где $\omega(t)$ — сечение $t = \text{const}$ области Ω .

Для доказательства рассмотрим решения v и v' двух задач Коши для системы (1.8) с начальными данными $v(0, \xi) = v_0(\xi)$, $v'(0, \xi) = v_0'(\xi)$, $\xi \in \omega(0)$. Вычитая из (1.8), соответствующего v' , уравнение (1.8) для v , и обозначая $w(t, \xi) = v' - v$, получим

$$L^\circ(v) \partial w / \partial t + L^i(v) \partial w / \partial \xi^i = R w \quad (4.5)$$

$$R w = f(v') - f(v) + (L^\circ(v') - L^\circ(v)) \partial v' / \partial t + (L^i(v') - L^i(v)) \partial v' / \partial \xi^i$$

Умножая (4.5) скалярно на $2w$ и пользуясь симметрией матриц L° и L^i , придем к соотношению

$$\frac{\partial}{\partial t} (w L^\circ w) + \frac{\partial}{\partial \xi^i} (w L^i w) = 2w R w \quad (4.6)$$

Интегрируя (4.6) по области Ω_t , представляющей собой часть области Ω , заключенную между плоскостями $t=0$ и $t = \text{const} > 0$, и применяя теорему Гаусса — Остроградского к интегралу в левой части, получим

$$\begin{aligned} & \int_{\omega(t)} w L^\circ w d\omega - \int_{\omega(0)} w L^\circ w d\omega + \int_{\Gamma_t} w (G L^\circ + v_i L^i) w d\Gamma = \\ & = \int_0^t \int_{\omega(t')} w R w d\omega dt', \quad v = \frac{\nabla\Gamma}{|\nabla\Gamma|}, \quad G = \frac{1}{|\nabla\Gamma|} \frac{\partial\Gamma}{\partial t} \end{aligned} \quad (4.7)$$

где Γ_t — часть границы Γ между плоскостями $t=0$ и $t = \text{const} > 0$.

Квадратичная форма

$$w (G L^\circ + v_i L^i) w > 0 \quad (4.8)$$

Действительно, $L^\circ = S \Lambda S^T$, $v_i L^i = S D S^T$, $\Lambda > 0$, $\det S \neq 0$. Здесь Λ и D — диагональные матрицы, причем из уравнения $\det \|-c L^\circ + v_i L^i\| = 0$ следует $D_{\alpha\alpha} = -c_\alpha \Lambda_{\alpha\alpha}$ (по α не суммировать).

Но тогда с учетом (4.3): $w (G L^\circ + v_i L^i) w = \sum_{\alpha, \beta} (G + c_\alpha) (S_{\alpha\beta} w_\beta)^2 \Lambda_{\alpha\alpha} > 0$.

Условия (4.1), (4.2) обеспечивают неравенства

$$a |w|^2 \leq w L^\circ w \leq A |w|^2 \quad (a > 0) \quad (4.9)$$

$$|w R w| \leq N_1 |w|^2 \leq N w L^\circ w, \quad N = N_1/a$$

Соотношения (4.8), (4.9) позволяют получить из (4.7):

$$\|w\|_t^2 \leq \|w\|_0^2 + N \int_0^t \|w\|_\tau^2 d\tau$$

Отсюда, используя лемму об интегральном неравенстве [14, с. 123], сразу выводим искомую оценку (4.4).

При условии (4.1), (4.2) из (4.4) непосредственно следует единственность и непрерывная зависимость от начальных данных решения задачи Коши для системы (1.8) внутри любой области Ω , для которой справедливо (4.3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондауров В. И. Об уравнениях упруговязкопластической среды с конечными деформациями.— Ж. прикл. механ. и техн. физ., 1982, № 4, с. 133–139.
2. Кондауров В. И. О законах сохранения упруговязкопластической среды с конечными деформациями.— Изв. АН СССР. МТТ, 1982, № 6, с. 100–111.
3. Трудсделл К. Первоначальный курс рациональной механики сплошных сред. М.: Мир, 1975. 592 с.
4. Лурье А. И. Нелинейная теория упругости. М.: Наука, 1980. 512 с.
5. Годунов С. К. Симметричная форма уравнений магнитной гидродинамики.— В кн.: Численные методы механики сплошной среды. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР. т. 3, № 1, 1972, с. 26–34.
6. Годунов С. К. Элементы механики сплошной среды. М.: Наука, 1978. 304 с.
7. Friedrichs K. O., Lax P. D. Systems of conservation equations with a convex extension.— Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 1971, v. 68, No. 8, p. 1686–1688.
8. Kondaurov V. I., Kukudjanov V. N. On constitutive equations and numerical solution of the multidimensional problems of the dynamics of nonisothermic elastic-plastic media with finite deformations.— Arch. Mech., 1979, v. 31, No. 5, p. 623–647.
9. Энгельбрехт Ю. К., Нигул У. К. Нелинейные волны деформации. М.: Наука, 1981. 256 с.
10. Томас Т. Пластическое течение и разрушение в твердых телах. М.: Мир, 1964. 308 с.
11. Рождественский Б. Л., Яненко Н. Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложения к газовой динамике. М.: Наука, 1978. 688 с.
12. Кукуджанов В. Н., Никитин Л. В. Удар о жесткую преграду стержня с кусочно-постоянным пределом текучести.— Инж. ж., 1961, т. 1, № 1, с. 177–183.
13. Кукуджанов В. Н. Распространение упругопластических волн в стержне с учетом влияния скорости деформации. М.: ВЦ АН СССР, 1967. 48 с.
14. Годунов С. К. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1971. с. 416.

Москва

Поступила в редакцию
18.X.1983